

тиворечивые жизненные ценностные ориентации, создает риск возникновения конфликтов личности;

– повышенные интериоризованные групповые экспекции личности относительно своего статуса и выполняемой роли повышают риск образования внутренних конфликтов и тревожных состояний. Вопрос о «ролевой перегрузке» в контексте разрешения внутренних конфликтов остается открытым: тре-

буются дополнительный анализ критериев этого явления и соответствующие эмпирические исследования;

– Я-долженствующее как морально-нравственный компонент самосознания участвует в образовании внутренних конфликтов личности. Однако недостаточно исследовано, в какой мере эта структуры влияет на формирование интрапсихологических конфликтов.

Примечания

¹ См.: Новиков В.В. Социальная психология: феномен и наука. М., 2003.

² См.: Шибутани Т. Социальная психология. Ростов н/Д, 1998.

³ См.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 2005.

⁴ См.: Свенцицкий А.Л. Социальная психология. М., 2003.

⁵ См.: Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб., 2000.

⁶ См.: Мерлин В.С. Психология индивидуальности / Под. ред. Е.А. Климова. М.; Воронеж, 1996.

⁷ См.: Шибутани Т. Указ. соч.

⁸ См.: Лейтц Г. Ролевые конфликты. Психология конфликта. СПб., 2001. С. 155–164.

⁹ См.: Берн Э. Трансакционный анализ и психотерапия. СПб., 1992.

¹⁰ См.: Гришина Н.В. Указ. соч.

¹¹ См.: Пезешкиан Н. Психосоматика и позитивная психотерапия. М., 1996.

¹² См.: Семечкин Н.И. Социальная психология. СПб., 2004.

¹³ См.: Teyfel H., Turner J. The Social Identity Theory of intergroup behaviors // Psychological of Intergroup Relations / Eds. S. Worchel and W.G. Austin. Monterey. CA, 1982. P. 7–24.

¹⁴ См.: Юнг К.Г. Психология бессознательного. М., 2006.

¹⁵ См.: Киршбаум Э.И., Еремеева А.И. Психологическая защита. М., 2000.

¹⁶ См.: Linvill P.W. Self-complexity as a cognitive buffer against stress-related illness and depression // Journ. of Personality and Social Psychology. 1987. № 52. P. 663–676.

¹⁷ См.: Crocker J., Major B. Social stigma and selfesteem: The self-protective properties of stigma // Psychological Review. 1989. № 96. P. 608–630.

¹⁸ См.: Higgins E.T. Self-discrepancy: A theory relating self and affect // Psychological Review. 1987. № 94. P. 319–340.

¹⁹ Baron R. Distraction-conflict theory: progress and problems // Advances in Experimental Social Psychology. 1986. № 19. P. 1–40.

УДК 159.922

Е.Е. БОЧАРОВА

Педагогический институт Саратовского государственного университета

E-mail: bocharova2004@bk.ru

О субъективном благополучии личности в аспекте социально-психологической адаптации

В статье рассматривается проблема субъективного благополучия личности в аспекте социально-психологической адаптации. Представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи компонентов адаптированности и субъективного благополучия. Показано, что, с одной стороны, субъективное благополучие выступает как внутренний критерий адаптированности, с другой – является одним из факторов, детерминирующих процесс социально-психологической адаптации личности.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, адаптированность, критерии и факторы адаптированности, отношение, субъективное благополучие личности.

Е.Е. BOCHAROVA

**About Subjective Well-Being of the Person
in Aspect of Social-Psychological Adaptation**

In this article the problem of subjective well-being of the person in aspect of social-psychological adaptation is considered. Results of empirical research of interrelation of adaptedness and components of subjective well-being are submitted. It

is shown, that on the one hand subjective well-being acts as internal criterion of adaptedness, with another – is one of factors, influencing on the process of social-psychological adaptation of the person.

Key words: social-psychological adaptation, adaptedness, criteria and factors of adaptability, relation, well-being of the person.

Наряду с пониманием социально-психологической адаптации как процесса включения личности во взаимодействие со средой, она интерпретируется и как результат этого процесса. Результативный аспект адаптации традиционно используется как ключевой элемент при оценке успешности адаптивных процессов в целом. Иначе говоря, адаптация характеризуется степенью итоговой адаптированности. По данным К.У. Чимбеленге, адаптированность можно определить как состояние субъекта, которое позволяет ему чувствовать себя свободно и раскованно в социальной среде, включаться в основную деятельность, чувствовать изменения в привычном социальном окружении, углубляться во внутристичностные, духовные проблемы, обогащать собственный мир путем более совершенных форм и способов взаимодействия¹. Адаптированная личность, как отмечает А.А. Реан, – это личность, находящаяся преимущественно в адаптированном состоянии, которое определяется характером ее эмоционального состояния, и обладающая высокоразвитыми способностями и умениями для выхода из дезадаптированного состояния, «снятия» дезадаптогенных факторов².

При изучении состояния адаптированности как результата адаптации перед исследователями неизбежно встает вопрос о его критериях (показателях адаптации). Анализ теоретических и эмпирических исследований позволяет сделать вывод о существовании большого количества разнообразных показателей (критериев), что, кстати сказать, свидетельствует о сложности и неоднозначности явления адаптации. Учитывая невозможность выделения универсальных критериев адаптированности, ряд исследователей делает попытку их объединения в группы. Так, по их мнению, необходимо выделять две группы критериев: объективные – внешние – и субъективные – внутренние (В.Н. Безносиков, В.В. Гриценко, И.К. Кряжева, А.А. Реан и др.).

По данным В.Н. Безносикова, к объективным критериям относятся показатели производственной деятельности субъекта адаптации, стаж работы, официальный статус, образование и т.д. В качестве субъективных автор рассматривает собственно субъ-

ективные (удовлетворенность, отношения, ценностные ориентации, направленность, социальные установки и т.д.) и субъективно-объективные критерии, когда адаптант является объектом оценки его состояния относительно субъективным методом (соблюдение трудовой дисциплины, общественная активность, стремление к повышению профессиональной квалификации и т.д.)³.

И.К. Кряжева подчеркивает в феномене социально-психологической адаптированности психологическую включенность личности в производственную деятельность, а также ее оптимальное эмоциональное самочувствие и считает, что ведущими социально-психологическими показателями адаптированности личности на производстве являются ее диспозиционные характеристики, ценностно-ориентационная направленность и социально-психологический климат в производственном коллективе⁴.

В.В. Гриценко в качестве критериев успешной социально-психологической адаптации индивида на личностном уровне выделяет⁵:

- актуализацию развитой потребности в самоуважении и самоактуализации;
- удовлетворенность профессиональной деятельностью как важнейшее условие реализации потребности в самоактуализации;
- удовлетворенность смыслом жизни и оптимистическую оценку жизненной ситуации;
- высокую активность, эмоциональную стабильность, интернальный локус контроля.

Таким образом, внутренние критерии социально-психологической адаптации личности, по мнению исследователей, связаны преимущественно с психоэмоциональной стабильностью, личностной комфортностью, переживанием чувства удовлетворенности, в то время как внешние критерии отражают соответствие реального поведения личности требованиям среды.

Вместе с тем, рассматривая вопрос о критериях социально-психологической адаптированности, нельзя не обратиться к понятию «факторы адаптации», поскольку оно соотносится с проблемой детерминации адаптационного процесса.

В настоящее время существует несколько классификаций факторов адапта-

ции: внешние и внутренние; субъективные и объективные; ведущие и временные; индивидуальные и групповые; глобальные (социально-экономическое и политическое устройство общества) и региональные (природно-климатические, степень развития социально-бытовой инфраструктуры, степень напряженности баланса трудовых ресурсов); личностные, производственные и лежащие за пределами производства. Однако наиболее распространенной классификацией из вышеназванных является их дихотомическое деление на внешние и внутренние. В качестве внешних выступает комплекс параметров, связанных с видом деятельности личности (специфические характеристики деятельности и связанные с ними особенности социальной организации группы). К внутренним факторам относятся социально-демографические характеристики личности (пол, возраст, семейное положение, наличие детей и пр.), ее ценностные ориентации, ряд психологических свойств⁶. Вместе с тем, как отмечает В.В. Гриценко, невозможно проигнорировать важность внутренних факторов, поскольку одно и то же внешнее воздействие по-разному преломляется во внутреннем мире личности⁷.

Одной из центральных, системообразующих характеристик всего процесса и результата адаптации является категория «отношение». Использование этой категории предполагает изучение объектов природы в их связи с окружающей средой. Человек взаимосвязан с окружающей действительностью, и для него эта связь становится отношением, так как он представлен в этой связи как субъект, как деятель. Там, где существует какое-нибудь отношение, оно задано как человеческое, оно направлено в силу активности субъекта⁸. По мнению Л.Г. Дикой, отношение представляет уровень сознания и самосознания человека. Отношение как характеристика сознания связано с окружающей действительностью; как характеристика самосознания это саморегуляция, самоконтроль, самооценка, т.е. установление равновесия между внутренним состоянием и формами поведения человека⁹. Отношения личности в данном случае рассматриваются под углом зрения теории отношений В.Н. Мясищева. Согласно его точке зрения, отношение человека – это потенциал, сознательно проявляемый в активной избирательности переживаний и поступков, основанной

на индивидуальном и социальном опыте¹⁰. Отношение реализуется или проявляется во внешнем факте, но вместе с тем оно выражает внутренний «субъективный мир» личности. Именно система субъективных отношений определяет характер переживаний личности, объединяющих чувства и эмоции, особенности восприятия окружающего мира, характер поведенческих реакций на внешнее воздействие, стратегий поведения. В то же время динамика отношений личности, характеризуя эмоциональность, устойчивость отношений, отражает субъективную динамику условий жизни.

Наиболее продуктивным понятием, на наш взгляд, обозначающим систему субъективных отношений личности, и фактором, регулирующим поведение в системе реальных отношений, является субъективное благополучие. Будучи социально-психологической характеристикой личности, субъективное благополучие выражает эмоционально-оценочное отношение человека к самому себе, социальной действительности и в этом качестве определяет направленность его поведения¹¹.

Как показано в ранее проведенных нами исследованиях¹², субъективное благополучие представляет собой единство когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Данные исследования указывают на взаимосвязь всех компонентов субъективного благополучия (эмоционального, когнитивного, конативного) на достоверно значимом уровне. Взаимосвязь когнитивного и эмоционального компонентов свидетельствует о том, что удовлетворенность на когнитивном уровне сопровождается переживанием эмоционального благополучия, а когнитивная неудовлетворенность – эмоционального неблагополучия.

Когнитивным содержанием субъективного благополучия являются ценностные ориентации, которые определяются как социально обусловленная общая направленность, отношение личности к целям жизнедеятельности, к средствам удовлетворения этих целей, т.е. к обстоятельствам жизни, детерминированным общими социальными условиями. Кроме того, когнитивная и эмоционально-оценочная интерпретация ситуации детерминирует направленность активности личности, которая определяет различия в стратегиях адаптации¹³. Так, в зависимости от локуса субъективного благополучия актив-

ность личности может быть направлена либо вовне, либо на внутреннюю деятельность, либо вообще отсутствовать¹⁴.

Таким образом, с одной стороны, субъективное благополучие – феномен, относящийся к внутренней системе личности, к внутренним критериям адаптированности в социальной среде (отсутствие болезненных психических проявлений, способность преодолевать трудности, ставить жизненные цели, а также поддерживать надлежащий уровень активности в их достижении). С другой стороны, субъективное благополучие основано на объективных социальных установках, является, очевидно, одним из факторов, детерминирующих процесс социально-психологической адаптации личности. В связи с этим представляется особенно важным изучение субъективного благополучия в этом аспекте.

В качестве диагностического инструментария нами использованы следующие методики: методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда; для измерения когнитивного компонента субъективного благополучия была применена методика «Уровень соотношения "ценности" и "доступности" в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой; для измерения эмоционального компонента субъективного благополучия использована «Шкала субъективного благополучия» М.В. Соколовой (ШСБ); для выявления связей между параметрами – метод корреляционного анализа по Пирсону; сравнительный анализ осуществлялся по *t*-критерию Стьюдента.

Эмпирическое исследование проводилось на пропорционально подобранных выборках по 30 человек (студенты I курсов социально-педагогических колледжей городов Саратова и Энгельса). Следует отметить, что первый год обучения в колледже мы рассматриваем как период естественной адаптации, при этом условно выделяем в нем первый семестр как этап первичной адаптации. В качестве критерия формирования выборок выступал интегральный показатель социально-психологической адаптированности по окончании этапа первичной адаптации. Экспериментальную группу составили студенты, чей интегральный показатель социально-психологической адаптированности соответствует низкому уровню адаптации; контрольную группу – студенты, чей интегральный показатель социально-психологи-

ческой адаптированности соответствует достаточно высокому уровню адаптации.

Обратимся к результатам исследования. Сравнительный анализ (по *t*-критерию Стьюдента) компонентов социально-психологической адаптации в исследуемых выборках показал значимые различия по таким показателям, как самопринятие, принятие других, эмоциональный дискомфорт, интернальность, эскапизм, интегральный индекс социально-психологической адаптации. Так, в экспериментальной выборке отмечается меньшая выраженность таких показателей, как самопринятие ($t = 3,68$ при $p < 0,01$), принятие других ($t = 3,70$ при $p < 0,01$), интернальность ($t = 3,82$ при $p < 0,001$), интегральный показатель адаптации ($t = 3,74$ при $p < 0,01$), нежели в контрольной группе. Такие показатели как эмоциональный дискомфорт ($t = 3,87$ при $p < 0,01$), эскапизм ($t = 2,47$ при $p < 0,05$), имеют большую представленность в экспериментальной выборке. Показатели доминирования – ведомости свидетельствуют в пользу сходства средних величин в исследуемых выборках. Иначе говоря, обнаруженные достоверные различия по вышеуказанным показателям свидетельствуют о том, что респонденты с низким уровнем адаптированности отличаются более выраженной психоэмоциональной неустойчивостью, склонностью приписывать всем происходящим с ними событиям внешние причины, проявляя при этом некоторую отчужденность к окружающим и пассивность в разрешении собственных проблем. В то же время у респондентов с высоким уровнем адаптированности наблюдаются более высокий уровень самопринятия, способность устанавливать и поддерживать теплые доверительные отношения с другими, принимать самостоятельные решения.

В результате сопоставительного анализа компонентов эмоционального благополучия в исследуемых выборках были выявлены существенные различия по таким показателям, как напряженность, психосимптоматика (тревожность и подавленность), лабильность настроения, значимость социального окружения, самооценка здоровья, удовлетворенность повседневной деятельностью, интегральный индекс субъективного эмоционального благополучия. В экспериментальной выборке вышеуказанные показатели эмоционального субъективного благополучия имеют большую выраженность, нежели в контрольной выборке ($p < 0,05$). Данный факт

свидетельствует о том, что студенты с низким уровнем адаптированности отличаются более выраженной психоэмоциональной неустойчивостью, склонны к депрессии, тревоге, пессимистичны, проявляют неуверенность и беспокойство по поводу реальных и воображаемых неприятностей, фиксированность на собственном здоровье, неудовлетворенность собой и своим положением. Кроме того, они обнаруживают большее желание поделиться впечатлениями с окружающими в надежде на их одобрение, признание и поддержку. Интегральный индекс эмоционального субъективного благополучия в экспериментальной выборке соответствует 71,5 (по методике М.В. Соколовой – чем выше индекс, тем ниже уровень субъективного благополучия), в то время как в контрольной выборке – 46 ($t = 6,33$ при $p < 0,001$), что свидетельствует о переживаниях студентами с низким уровнем адаптированности субъективного неблагополучия.

Корреляционный анализ позволил выявить связь между показателями социально-психологической адаптации и компонентами субъективного благополучия (когнитивным и эмоциональным) в исследуемых выборках. Следует отметить, что в обеих выборках индекс социально-психологической адаптированности достоверно связан с интегральным показателем эмоционального благополучия, а также с индексом когнитивной удовлетворенности. У студентов с низким уровнем адаптации индекс адаптированности достоверно связан с такими компонентами субъективного благополучия, как напряженность ($r = -0,283$ при $p < 0,01$), психосимптоматика ($r = -0,275$ при $p < 0,05$), лабильность настроения ($r = -0,282$ при $p < 0,05$), значимость социального окружения ($r = 0,281$ при $p < 0,01$), самооценка здоровья ($r = 0,295$ при $p < 0,01$), удовлетворенность повседневной деятельностью ($r = 0,304$ при $p < 0,01$), интегральный индекс эмоционального благополучия ($r = -0,339$ при $p < 0,01$). Индекс адаптированности взаимосвязан с коэффициентом ценностного конфликта ($r = -0,234$ при $p < 0,5$). Кроме того, обнаружена достоверно значимая связь между индексом адаптированности и показателем разрыва ценного и доступного в сфере межличностных отношений («наличие хороших и верных друзей», $r = -0,231$ при $p < 0,05$). Полагаем, что увеличение дистанции в соотношении ценности и доступности в сфере межличностных отношений сопряжено с отрицательной динамикой не только субъ-

ективного благополучия, но и процесса адаптации личности.

В контрольной выборке обнаружены значимые связи между индексом адаптации и компонентами субъективного благополучия: психосимптоматика ($r = -0,28$ при $p < 0,01$), лабильность настроения ($r = -0,243$ при $p < 0,05$), значимость социального окружения ($r = 0,352$ при $p < 0,01$), удовлетворенность повседневной деятельностью ($r = 0,32$ при $p < 0,01$), интегральный индекс субъективного эмоционального благополучия ($r = -0,235$ при $p < 0,05$). Также обнаружена связь между индексами адаптации и когнитивной удовлетворенности ($r = 0,232$ при $p < 0,05$). Вместе с тем индекс адаптированности у данной категории респондентов взаимосвязан с показателями рассогласованности значимого и доступного таких ценностей, как «наличие хороших и верных друзей» ($r = -0,235$ при $p < 0,05$), «любовь» ($r = -0,174$ при $p < 0,05$), «счастливая семейная жизнь» ($r = -0,24$ при $p < 0,05$).

Сопоставление ценностных предпочтений и их доступности у лиц с высоким/низким уровнем адаптированности позволяет говорить о том, что у представителей обеих выборок наблюдается стремление к достижению материального благополучия, семейного счастья, основанного на взаимопонимании и любви, и к поддержанию дружеских отношений как источника эмоционального комфорта. Однако существенные расхождения наблюдаются в степени доступности ценностных предпочтений. Так, в контрольной выборке иерархии по значимости и доступности достаточно схожи (средняя разница рангов – 1,62), в то время как в экспериментальной выборке отмечаются достаточно серьезные расхождения в рейтинге значимого и доступного (средняя разница рангов – 3,83). Таким образом, у лиц с высоким уровнем адаптированности предпочтаемые ценности вполне доступны, в то время как у студентов с низким уровнем адаптированности наблюдаются сомнение по поводу воплощения своих целей и низкая готовность к преодолению препятствий. Указанные расхождения в значимости и доступности ценностей определяют содержание «разрыва» между сферами «значимости» (З) и «доступности» (Д) и находят свое выражение в индексе когнитивной удовлетворенности: в контрольной выборке коэффициент ценностного конфликта составляет 22,31, в экспериментальной – 44,5, что свидетельствует о меньшей когнитивной удовлетворенности

лиц с низким уровнем адаптированности ($p < 0,01$). Относительно высокий показатель разрыва значимости и доступности ценностей обнаружен в сфере межличностных отношений («наличие хороших и верных друзей» – разница рангов – 6; 3 > Д; «счастливая семейная жизнь» – разница рангов – 3; 3 > Д; «любовь» – разница рангов – 4,5; 3 > Д) у лиц с низким уровнем адаптированности ($p < 0,05$). Данный факт свидетельствует о том, что в экспериментальной выборке наиболее напряженной (конфликтогенной) сферой является сфера межличностных отношений. У лиц с высоким уровнем адаптированности значимость ценностей межличностных отношений незначительно опережает их доступность («наличие хороших и верных друзей» – разница рангов – 0,5; 3 > Д; «счастливая семейная жизнь» – разница рангов – 1; 3 > Д; «любовь» – разница рангов – 0,5; 3 > Д).

Иначе говоря, сравнительный анализ ценностного конфликта, в зависимости от уровня адаптированности, отражает отношение личности к основным сферам жизнедеятельности и находит выражение в степени переживаемого субъективного благополучия как на эмоциональном, так и на когнитивном уровне. Наиболее значимой и конфликтогенной зоной у представителей обеих выборок является сфера межличностных отношений (друзья, любовь, семья). Выявленная взаимосвязь между индексом адаптированности и индексом расхождения значимости и доступности в сфере межличностных отношений логично увязывается и с возрастно-социальными характеристиками респондентов, и с изменениями конкретной социальной ситуации (переживание трудностей адаптационного периода).

Вместе с тем следует отметить, что, с одной стороны, рассогласование (превышение значимости над доступностью) может создавать вектор активности в направлении мало-

доступной ценности, создавая мотивацию для активных действий по достижению желаемой цели. С другой стороны, такое рассогласование будет переживаться как внутренний конфликт, побуждая не к действию, а к переживанию недостижимости желанной цели, и тогда рассогласование приобретает иной смысл, являясь фактором субъективного неблагополучия. Полагаем, что не само по себе расхождение показателей значимости и доступности создает внутренний конфликт, а отношение субъекта к этому рассогласованию, характер внутренней переработки в процессе осмысливания, выработки отношения в более широком жизненном контексте. Так, личность с высоким уровнем субъективного благополучия в условиях социально-психологической адаптации отличается большей уверенностью в достижении желаемого и демонстрирует оптимистическую оценку жизненной ситуации, в то время как личность с низким уровнем субъективного благополучия проявляет сомнение по поводу воплощения своих целей и низкую готовность к преодолению препятствий.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что в целом социально-психологическая адаптированность является результатом сложного взаимодействия внешних и внутренних факторов, действие которых, в свою очередь, преломляется через систему отношений личности. Субъективное благополучие как система субъективных отношений личности, выражая эмоционально-оценочное отношение человека к самому себе, социальной действительности, к обстоятельствам жизни, выступает внутренним фактором, детерминирующим адаптационный процесс. Вместе с тем необходимо заметить, что переживание субъективного благополучия (неблагополучия) является и следствием, критерием социально-психологической адаптации, выражающимся в чувстве удовлетворенности собой, различными сторонами жизни.

Примечания

¹ См.: Чимбеленге К.У. Процессы адаптации и реадаптации в структуре профессионализации личности. Ярославль, 1996.

² См.: Реан А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб., 2006. С. 250–251.

³ См.: Безносиков В.Н. Динамика первичной производственной адаптации молодых рабочих на промышленном предприятии: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1986.

⁴ См.: Кряжева И.К. Социально-психологические факторы адаптированности рабочего на производстве // Прикладные проблемы социальной психологии. М., 1983.

⁵ См.: Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М., 2002.

⁶ См.: Георгиева И.А. Социально-психологические факторы адаптации личности в коллективе: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Л., 1985.

⁷ См.: Гриценко В.В. Указ. соч.

⁸ См.: Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. М., 2002.

⁹ См.: Дикая Л.Г. Адаптация: методологические проблемы и основные направления исследований // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. М., 2007.

¹⁰ См.: Мясищев В.Н. Психология отношений / Под ред. А.А. Бодалева. М.; Воронеж, 2003.

¹¹ См.: Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия личности. Саратов, 2004.

¹² См.: Бочарова Е.Е. Взаимосвязь ценностных ориентаций, стратегий поведения и субъективного благополучия личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2005.

¹³ См.: Бочарова Е.Е. Стратегии копинг-поведения и субъективное благополучие личности // Адаптация личности в современном мире: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2008. Вып. 1. С. 22–29.

¹⁴ См.: Шамионов Р.М. Указ. соч.

УДК 159.98 (076.5)

И.В. АРЕНДАЧУК

Педагогический институт Саратовского государственного университета

E-mail: arend-irina@ya.ru

Проблема психологического анализа профессионального развития личности

Проблема психологического анализа профессионального развития личности раскрывается через понятие профессионализации личности, которая рассматривается на нескольких уровнях – как этап жизненного пути, специфическая форма активности, средство развития личности, одно из направлений социализации. Результатом теоретического исследования стало выявление индивидуально-психологических особенностей личности, обуславливающих процесс профессионального развития.

Ключевые слова: профессиональное развитие личности, профессионализация личности, субъект профессиональной деятельности, жизненный путь, активность личности, мотивация профессиональной деятельности, профессиональная социализация.

I.V. ARENDACHUK

The Problem of the Psychological Analysis of Person's Professional Development

The problem of the psychological analysis of person's professional development reveals through concept professionalization persons, which is considered at several levels in conformity: as a stage of a way of life, as the specific form of activity, as means of development of the person, as one of socialization directions. Revealing of individually-psychological peculiarities of the person causing process of professional development.

Key words: professional development of the person, professionalization of the person, subject of professional work, way of life, activity of the person, motivation of professional activity, professional socialization.

Профессиональное развитие личности является многосторонним процессом и включает в себя непосредственное психическое развитие человека (его перцептивных, интеллектуальных, мотивационных возможностей); выработку профессионального самосознания; формирование профессиональной компетентности и приобретение профессионального опыта; возникновение и развитие отношений человека в профессиональной среде и с социумом в целом. Результатом данного процесса является личность профессионала как высшая интеграция всех его характеристик – индивидуальных, личностных и субъектных.

Психологический аспект проблемы профессионального развития нашел отражение в понятии *профессионализации личности*, которую мы определяем как целостный непре-

рывный процесс, в ходе которого ее индивидуально-психологические особенности под воздействием условий профессиональной среды приобретают профессиональную обусловленность и изменяются в соответствии с формирующейся Я-концепцией, жизненными устремлениями и целями, а также результатами профессиональной деятельности. Не отходя от традиционного понимания профессионализации как процесса становления личности профессионала, мы акцентируем внимание на динамических связях между системой взаимосвязанных индивидуально-психологических особенностей человека и системой его профессионально обусловленных свойств.

Рассмотрим процессуальность профессионализации на нескольких уровнях в соответствии с концепцией, предложенной Ю.П. Поваренковым: как этап жизненного